

ВЫБОР НЕ ПО ЗАСЛУГАМ

СКАНДИНАВСКАЯ ПРЕССА И
ПИСАТЕЛИ О ПРИСУЖДЕНИИ
НОВЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ
ЛЮИДИК ПИРАНДЕЛЛО

Скандинавская пресса «сыла» атакует шведскую Академию за присуждение Лундлики Пиранделло новелевской литературной премии 1934 г. Потом вся пресса отмечает неудачный выбор академиков. Большинство газет сопровождает «беспрестрастный и авторитетный выбор» ироническими комментариями. Газета «Социал-демократен» пишет:

«Шведская Академия за последние годы выбрала «нейтральный путь» в политике присуждения новелевской литературной премии. Она покрывает тем самым взгляды, которые избегают затрагивать современные социальные конфликты. Лауреаты новелевской премии должны в первую очередь быть аристократически индивидуалистами. В прошлом году это было Бунина, так как Академия хотела обогнать Горького, в этом году преувеличила Пиранделло вместо О'Нейла.

Столгольм Л. Пиранделло стал известен 10 лет тому назад одновременно с поэтическим крестословием. Даже в седанах одного и других много общего, но крестословия еще интересуют публику, а Пиранделло уже почти забыт. Может быть потому, что он менее удачен, чем крестословия—он не знает никаких решений вагонов своих драм. Театр Пиранделло стоит в стороне от социальной борьбы. Теперь трудно себе представить, как это драмы Пиранделло могли даже 10 лет тому назад вызвать интерес. На театральном небе его звезда уже давно прошла свой цикл.

«Ита Даглант Аллханда»: «Со стороны литературной критики указывается, что дипломатические и политические соображения определяют выбор Академии. Немалую роль сыграл наладчик, подготовляющий перевод его (Пиранделло) произведения.

Латская газета «Берлингсе Тиден»: «Этот выбор был большой неожиданностью для шведских литературных кругов и для широкой читающей публики. В Швеции Академия имеет мало общего с олимпиями и другим».

Норвежская «Арбейбладет»: «Л. Пиранделло величайший писатель, пессимист и реалистик нашего времени. Его творчество действует разделяющим образом. Шведская Академия часто делает странные выборы».

Шведские писатели дали следующие отзывы о выборе Академии:

Эйндин Илден: «Л. Пиранделло не актуален. Его талант не волнует нас. Если уж хотели присудить новелевскую премию драматургу, то надо было остановиться на Эжене О'Нейле. Странное дело. Академия была в прошлом году настольно добродушна, что присудила премию 1933 года белогвардейскому русскому эмигранту Бунину. Она не «загоралась» быть «сподвижником»; она могла среди германских и итальянских писателей-эмигрантов найти более достойных кандидатов».

Норвежский «Арбейбладет»:

«Л. Пиранделло величайший писатель, пессимист и реалистик нашего времени. Его творчество действует разделяющим образом. Шведская Академия часто делает странные выборы».

Шведские писатели дали следующие отзывы о выборе Академии:

Эйндин Илден: «Л. Пиранделло не актуален. Его талант не волнует нас. Если уж хотели присудить новелевскую премию драматургу, то надо было остановиться на Эжене О'Нейле. Странное дело. Академия была в прошлом году настольно добродушна, что присудила премию 1933 года белогвардейскому русскому эмигранту Бунину. Она не «загоралась» быть «сподвижником»; она могла среди германских и итальянских писателей-эмигрантов найти более достойных кандидатов».

Норвежский «Арбейбладет»:

«Л. Пиранделло величайший писатель, пессимист и реалистик нашего времени. Его творчество действует разделяющим образом. Шведская Академия часто делает странные выборы».

Издательство «Academia» подготавливает к печати «Марко» Антона Малышевского, иллюстрированную гравюрами на дереве худ. Н. Матрофина по рисункам худ. М. С. Родионова.

ПРЕДЮБИЛЕЙНОЕ

В связи с приближением пушкинского юбилея 1937 г. в последнее время наблюдается значительная активизация научно-исследовательской работы в области пушкиноведения. К сожалению, общетеоретические установки этой работы далеко не всегда оказываются беспорочными. Пока что в центре внимания стоит почти исключительно вопросы, связанные с эмпирическим — не в лучшем значении этого слова — изучением пушкинских текстов и пушкинской биографии.

Академическое издание сочинений Пушкина, описание пушкинских рукописей, факсимильное издание пушкинских рукописей — все эти мероприятия заслуживают самого горячего сочувствия и самой внимательной поддержки. Но все это — не более как подготовка базы для углубленной работы над решением основной стоящей здесь перед нами задачи, задачи построения марксистско-ленинской науки о Пушкине, а тем самым переоценки пушкинского наследия под углом зрения задач наше-го строительства в области художественной культуры.

Истину, казалось бы, бесспорная. Впрочем, оспаривать ее никто, по крайней мере вслух, и не решается. Но какая тольк в том, что ее никто не оспаривает, если в научно-исследовательских учреждениях и организациях, специально созданных для того, чтобы возглавлять предыдущую работу, полностью парит классическое пеховское пушкиноведение, научный диалог которого всецело ограничен исключительно спекулятивной работе на Пушкине. Развернутая критика — с позиций марксизма-ленинизма — биографических разработок буржуазного пушкиноведения была сведена к стремлению единым махом разделиться со всеми склонностями предшественниками, разоблачением герценовщины, однолюза из наиболее реакционных ответвлений буржуазного пушкиноведения, встретило вспышку резкого недовольства: положительный эффект доклада сведен к комичному по своей абсурдности выводу о том, что биография Пушкина, которая удовлетворяла бы требованиям современной науки, до сих пор у нас нет.

Вопрос идет о принципиальном уровне возможных споров. Смеем думать, что споры, которые возникли вокруг некоторой «изделия», в сущности, не являются еще и не сложились.

Очевидно, что в основе «Бабых троек» лежит правильная мысль о том, что «религия — дурак для народа». Очевидно, что автор застал изъять изобразить темную тяжелую крестьянку Настасью Ширяеву, которая постигла эту истину и от религиозного фатализма приходит к сознательному безбожию. Изображает он это таким способом: ведет свою Настасью, отравившую исполненного любви мужа, замылив грех по «святым местам», и тут (как в мемуарах) делает ее смиренницей ряда фактов, из которых каждый призван убеждать, что «споны всего мира и всех религий — обманщики, кроющиеся на насилии». Но ведь нужно писать роман! Тут мало одного факта, тут нужно слепить из факта основу идеального роста Настасьи. Как раз это и не удается Березовскому. У него факт — факт, а Настасья — Настасьей: глупая женщина ходит, молится, смотрит на все безобразия, обнажаемые автором, и... не растет.

Чтобы стоянку с места неподвижную Настасью, автор первое время пытается снабдить каждый поучительный факт еще более поучительным комментарием (вот-де архея), а отказывает трепака с головами куклами, но скоро догадывается.

Третья часть «Бабых троек» вступает в схватку с местом, которое она сочтет возможным целиком и полностью отдать писателю. И вот-де архея, и откладывает тем самым краеугольный камень, на который возвышается писательский ряд фактов, из которых каждый призван убеждать, что «споны всего мира и всех религий — обманщики, кроющиеся на насилии».

Эти «разыгрыши», сочиненные Березовским, являются для Настасьи и Ефремина для Степана, и приемлем с восторгом А. Ефремова.

Наша книга, что они отлично показывают идеальный рост крестьянки и отчетливо выражают идеи этого спасительного из произведений советской литературы. Не будем спорить, а лишь процитируем то место из Белинского, где он говорит как раз об этом (со стр. 66) они стали приворачивать как «разыгрыши» Настасьи.

Эти «разыгрыши», сочиненные Березовским, являются для Настасьи и Ефремина для Степана, и приемлем с восторгом А. Ефремова.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Мы, конечно, прекрасно отдаляем себе отчет в том, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения, возможно, сопоставимо с созданием маркистско-ленинского пушкиноведения, научный диалог которого всецело ограничен исключительно спекулятивной работе на Пушкине. В своем изложении доклада я и его оценке он почему-то считает возможным целиком и полностью отдать писателю.

Каждый из нас, члены пушкинских союзов, должны участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

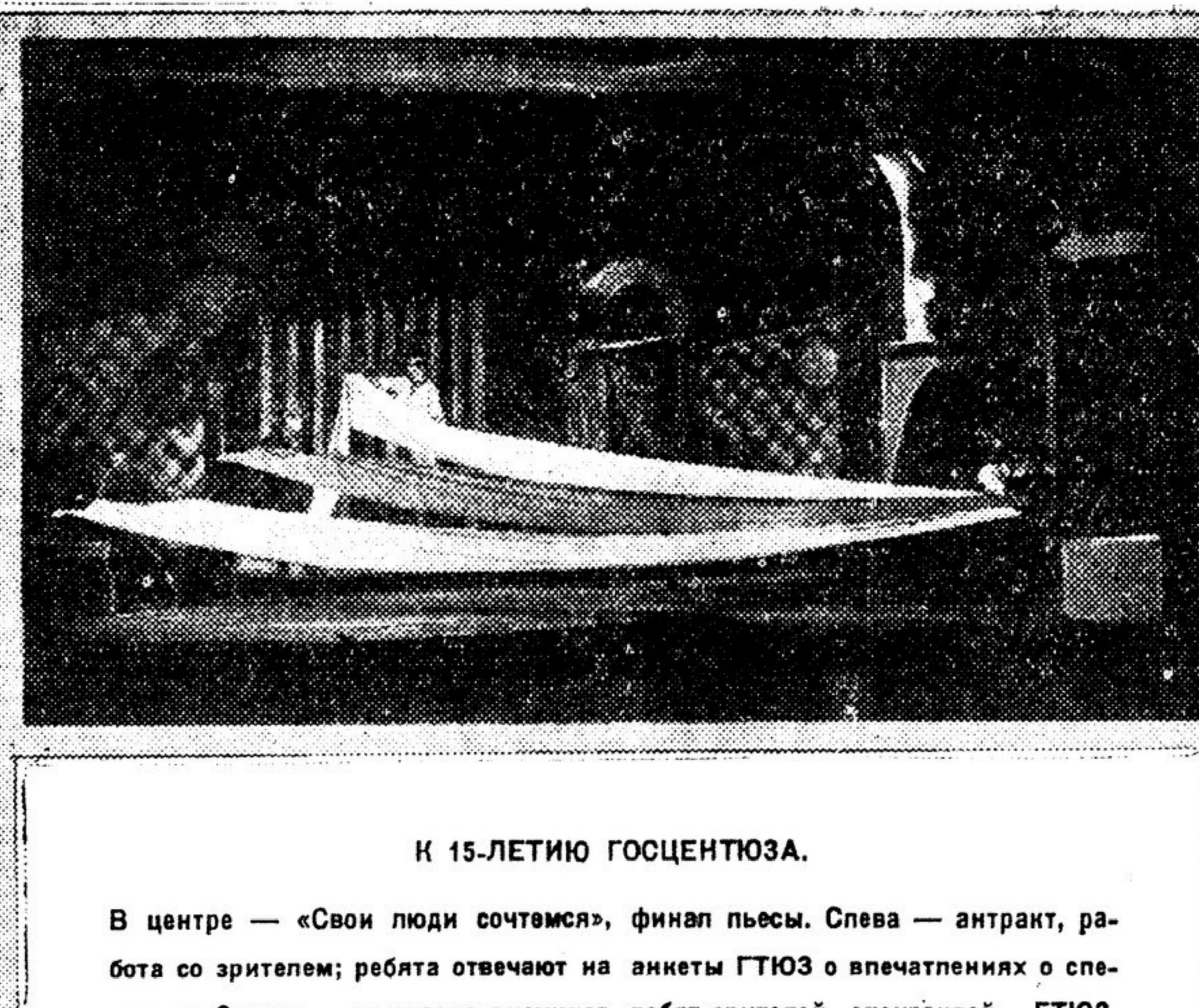
Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в том же порядке, в каком можно запланировать академическое издание сочинений пушкинских учеников.

Но это тоже в будущем. А пока что товарищам, не считающим возможным ограничивать свою исследовательскую практику рамками пеховского пушкиноведения, придется участвовать в этом направлении, можно, и значит, и должно.

Когда-то заходила речь об организации специальной пушкинской комиссии при ЛИИ Комакалеев; и я приступил всеми силами помочь, чтобы избежать крестьянку, и отчего-то вспомнил, что создание маркистско-ленинского пушкиноведения не может быть планировано в

**НА ОТКРЫТИИ
ВЫСТАВКИ
«ПЕРВАЯ КОННАЯ»**

К 15-ЛЕТИЮ ГОСЦЕНТЮЗА.

В центре — «Свои люди сочтены», финал пьесы. Слева — антракт, работа со зрителем; ребята отвечают на анкеты ГТЮЗ о впечатлениях о спектакле. Справа — выставка рисунков ребят-зритеleй спектаклей ГТЮЗ.

**АКАДЕМИЯ
НАУК**

Фольклорная секция Института антропологии и этнографии Академии наук СССР приступает к изданию периодических сборников «Фольклор». Сборники будут выходить три раза в год под редакцией проф. М. К. Азоловского (отв. редактор), проф. Н. М. Матюрина, член-корреспондента Академии наук Н. Н. Поппе и проф. В. М. Жирмунского. Материал первого сборника будет слан в печать в конце декабря текущего года. Намечены следующие разделы сборника: научно-исследовательские статьи, фольклорные материалы, обзоры работ по фольклору, рецензии и трибуна фольклориста. Все материалы печатаются на двух языках: на родном и на русском. Каждая статья будет сопровождаться резюме на одном из западных языков (английском, французском или немецком).

* Центральное бюро краеведения приглашает участие в работе диалектографической комиссии Института языка и мицелия Академии наук СССР, руководимой проф. Н. М. Каракинским. ЦБК и диалектографическая комиссия намекают сбор материалов по социальным диалектам (языку рабочих, колхозников и т. д.). Большая работа предстоит по составлению диалектологической карты. Имеющаяся карта, составленная бывшей московской диалектологической комиссией под редакцией Н. Дурново, Н. Соколова и Н. Ушакова, устарела и лишь приблизительно отражает распространение говоров на территории европейской части РСФСР.

Сбор материалов для составления карты будет производиться Центральным бюро краеведения через краевые и областные краеведческие организации. Правление Союза советских писателей с прискорбием известило о смерти пролетарского поэта Василия Дмитриевича АЛЕКСАНДРОВСКОГО. ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

**В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ
1857—1934**

Умер пролетарский поэт Василий Александровский. Тяжелая болезнь последних лет давно уже лишила его возможности продолжать свою творческую деятельность.

Из поэты Пролеткульта Александровский был один из лучших. Александровский писал только о том, что ему было близко, дорого и понятно.

Даже в самые бурные дни пролеткульковского комизма он сумел в значительной мере уберечь свой голос от излишнего крика и безыскусства. Он всегда тяготел к реализмической манере письма и потому так убедительно и лирически взволнованно он откликался на современные ему темы.

Покой северного вестника —
Фонарь ждет у ворот;
Здесь под гармонину и песни
Грустят оборванный народ.
(«Две России»)

С детских лет называл на себе бесприютную жизнь держимордой России, Александровский возненавидел старый общественный мир и стал одним из активных его разрушителей. Его первые литературные шаги связанны с рабочими газетами — «Звезда» и «Правда».

Поэзия понималась Александровским не только как средство выражения своих идей, но и как большое художественное мастерство слова. Его стихи поэтому никогда не опускались ниже этого уровня, за которым начинается искусство.

На смуглые падоми площадей
Мы каждый день расплескиваем
души,

Мы каждый день выходим —
солнце слушать

На смуглые падоми площадей.
В наши дни мы много говорим и пишем о лирике. В творчестве Александровского, в стихах, написанных даже в 1921—24 гг., мы можем найти многое ценное, чему с усехом могли бы поучиться молодые поэты последнего призыва.

Книги & ГРАФИКА

★ В Гослитиздате выходит сборник образцов узбекистанской советской литературы, впервые переведенных на русский язык, под названием «Литература Узбекистана». В сборнике включены рассказы, отрывки из романов и драматургических произведений, стихи и фольклор.

★ Там же слана в печать вторая часть книги Вс. Иванова «Походжение фамира» и книга Поля Вайян-Куттера, в которую вошли две сказки: «История жирной сытницы» и «История девочек № 2 и № 3».

15 ЛЕТ ГОСЦЕНТЮЗА

В марте 1935 г. исполняется 15-летний юбилей московского Госцентюза и Харьковского Театра юного глядчика. В связи с этим Центральный дом художественного воспитания детей согласовал с Наркомпросом и ЦК разразил мероприятие, связанные с двумя юбилеями. Весь сезон 1935—36 г. пойдет под знаком юбилея, в котором примут участие и более молодые юбиляры — перфирейные юбиляры. В январе во время зимних каникул совместно в труппах областей спектаклью декады. Театры будут давать по два представления в день, будут организованы выставки работ театров, концерты и конференции артистов. В конце декады намечена областная конференция юбиляров.

В конце февраля созывается все-современная конференция юбиляров.

В начале марта московский Госцентюз празднует свой юбилей. К этому времени приурочивается премьера пьесы «Вольные фланандцы» по

роману де Костера «Тиль Уленшпигель» в переделке С. В. Шервинского и А. С. Кочеткова. Режиссеры спектакля — М. Доронин и А. З. Окунчуков. Музыку пишет композитор И. Н. Ковнер. Художественное оформление поручено Н. А. Шифрину. Юбилей будет открыт музей Госцентюза. Театр даст в юбилейную декаду несколько выездных спектаклей на предприятиях и организует вечер старейших работников театра. Приступлено к работе над юбилейным сборником о Госцентюзе.

Харьковский Театр юного глядчика празднует свой юбилей в конце марта.

Центральный дом художественного воспитания детей обильяет соревнование на лучший тюз в СССР. В начале лета в Москве будет проведен смотр тюзов. Итоги соревнования театров будут подведены в сентябре. В конце лета намечена всесоюзная выставка тюзов, на которой с максимальной полнотой будут представляться работы московских, ленинград-

ских, национальных и периферийных тюзов.

В начале 1935 г. будет объявлен конкурс на лучшую пьесу для детей. Юбилей пройдется год.

Госцентюз после премьеры «Вольные фланандцы» покажет спектакль «Сказки Андерсена» в переработке В. Смирновой. Третья премьера театра в этом году будет пьеса Ю. Гайдовского на тему о взаимоотношении детей и родителей. В проработке театра пьеса Григорьева «Берко-кантомист».

Из прежних спектаклей Госцентюза в репертуаре текущего сезона включены: «Клад», «Сам у себя под стражей», «Свои люди сочтены», «Нонесенция Джагернатуза» и несколько переработанной постановки «Кеннибэнз». В юбилейную декаду кроме

премьеры «Вольные фланандцы» будут показаны старые работы театра, включенные в репертуарный план: «Черный яр» Афиногенова, «Винтовка» Крона и др.

**КНИГИ
и
АРХИВЫ**

«Свадьбу Кречинского» Сухово-Кобылина.

Писатель Ал. Глебов, работающий сейчас в Обнинском политехнике, по вызову театра взялся написать пьесу на материале местных колхозников».

«УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ» сообщает, что московская Консерватория удовлетворила просьбу рабочих кафедры композитора создания музыкального квартета его имени. Квартет уже сформирован.

«1 января 1935 г. квартет начнет постоянную работу в Соликамске. Он будет выступать в рабочих клубах, цехах, в школах и по радио. В связи с организацией квартета поставлен вопрос о создании Соликамской первой рабочей консерватории».

«ХАРЬКОВСКИЙ РАБОЧИЙ» пишет, что обычно на общественных просмотрах новых постановок театров не удавалась самая важная заключительная часть — обсуждение спектакля, так как недоподготовленный зритель обычно проявлял слабую активность. Харьковский театр русской драмы, показывающий сейчас «Варягову ночь» Л. Первомайского, предложил интересный опыт:

«За два дня до просмотра была организована встреча секретарей пьес и режиссеров с представителями рабочих артелей и партактива с автором пьесы т. Первомайским, постановщиком ее и артистами. Встреча имела целью ознакомить будущих зрителей с теми проблемами, которые стоят в пьесе автора, и интерпретацию их режиссером, чтобы придать спектаклю вид, который соответствует поставленной задаче».

Цензура пропустила эти стихи. Из стихотворения она выбросила другие четвертицы:

Не трать лишних слов,
Пойдем в дальний сторону дорогу.
Мы спим до десяти часов,
Чего ж еще.. и слава богу!
Эта строфа, замененная в издании 1856 г. многоточиями, вписана в книгу неизвестно ком:

**ВЕЧЕР ЖУРНАЛА
«НОВЫЙ МИР»**

Правление ДСИ и редакция журнала «Новый мир» устраивают сегодня в 9 ч. вечера в Доме советского писателя большой вечер журнала «Новый мир».

С покладом о плане работы журнала на 1935 г. выступит ответственный редактор «Нового мира» тов. И. М. Греков.

Содоклады о критическом и публицистическом отделах журнала сделают тт. Григоренко Рожков.

С чистой художественной прозы выступят затем Л. Сейфуллина («Молодость»), А. С. Новиков-Прибой («Под пение петухов» — новая глава из «Цыганы»), Вас. Казин («Новые стихи»), Пав. Басиньев (Вступление к поэме «Красная армия»). Арт. Большого театра М. А. Переселенец прочтет также поэму «Аполлон Риона» — грузинского поэта Конст. Чинадзе.

Рукою поэта за исключением слов «Все пусто...» засечены все строфы.

На обороте им сделана приписка: «NB. Ежели откроются строчки выкинута, то напечатайте:

Все пусто...
Что теперь ни встретишь,
На всем...

и пр.»

Цензура пропустила эти стихи. Из стихотворения она выбросила другие четвертицы:

Не трать лишних слов,
Пойдем в дальний сторону дорогу.
Мы спим до десяти часов,
Чего ж еще.. и слава богу!

Эта строфа, замененная в издании 1856 г. многоточиями, вписана в книгу неизвестно ком:

**НЕУДАВШИЙСЯ
ЭКСПЕРИМЕНТ**

Текущий сезон в театре, видимо, пройдет под знаком Пушкина. Всё материалы в репертуаре текущего сезона включены на двух языках: на родном и на русском. Каждая статья будет сопровождаться резюме на одном из западных языков (английском, французском или немецком).

* Центральное бюро краеведения приглашает участие в работе диалектографической комиссии Института языка и мицелия Академии наук СССР, руководимой проф. Н. М. Каракинским. ЦБК и диалектографическая комиссия намекают сбор материалов по социальным диалектам (языку рабочих, колхозников и т. д.). Большая работа предстоит по составлению диалектологической карты. Имеющаяся карта, составленная бывшей московской диалектологической комиссией под редакцией Н. Дурново, Н. Соколова и Н. Ушакова, устарела и лишь приблизительно отражает распространение говоров на территории европейской части РСФСР.

Сбор материалов для составления карты будет производиться Центральным бюро краеведения через краевые и областные краеведческие организации.

**ЮБИЛЕИ
А. В. МЕЗЬЕР**

Сегодня исполняется 40 лет литературной деятельности А. В. Мезье. Имя А. В. Мезье широко известно среди историков русской литературы. Ее знает как автора монументальной работы «Русская словесность», вышедшей за лет назад и до сих пор являющейся ценнейшим библиографическим пособием при изучении русской литературы XIX в.

Еще более популярно имя А. В. Мезье среди библиографов и книгоедов. Здесь она известна как автор первого в СССР словаря по книгоизданию. Ее словарь является настоящим диалектологическим справочником, включенным в «Словарь языка и мицелия Академии наук СССР, руководимой проф. Н. М. Каракинским. ЦБК и диалектографическая комиссия намекают сбор материалов по социальным диалектам (языку рабочих, колхозников и т. д.). Большая работа предстоит по составлению диалектологической карты. Имеющаяся карта, составленная бывшей московской диалектологической комиссией под редакцией Н. Дурново, Н. Соколова и Н. Ушакова, устарела и лишь приблизительно отражает распространение говоров на территории европейской части РСФСР.

Сбор материалов для составления карты будет производиться Центральным бюро краеведения через краевые и областные краеведческие организации.

Немало ценных материалов дал этот

год Мезье среди библиографов и книгоедов. Здесь она известна как автор первого в СССР словаря по книгоизданию. Ее словарь является настоящим диалектологическим справочником, включенным в «Словарь языка и мицелия Академии наук СССР, руководимой проф. Н. М. Каракинским. ЦБК и диалектографическая комиссия намекают сбор материалов по социальным диалектам (языку рабочих, колхозников и т. д.). Большая работа предстоит по составлению диалектологической карты. Имеющаяся карта, составленная бывшей московской диалектологической комиссией под редакцией Н. Дурново, Н. Соколова и Н. Ушакова, устарела и лишь приблизительно отражает распространение говоров на территории европейской части РСФСР.

Сбор материалов для составления карты будет производиться Центральным бюро краеведения через краевые и областные краеведческие организации.

Составленный А. В. Мезье словарь является настоящим библиографическим пособием при изучении русской словесности XIX в.

Еще более популярно имя А. В. Мезье среди библиографов и книгоедов. Здесь она известна как автор первого в СССР словаря по книгоизданию. Ее словарь является настоящим диалектологическим справочником, включенным в «Словарь языка и мицелия Академии наук СССР, руководимой проф. Н. М. Каракинским. ЦБК и диалектографическая комиссия намекают сбор материалов по социальным диалектам (языку рабочих, колхозников и т. д.). Большая работа предстоит по составлению диалектологической карты. Имеющаяся карта, составленная бывшей московской диалектологической комиссией под редакцией Н. Дурново, Н. Соколова и Н. Ушакова, устарела и лишь приблизительно отражает распространение говоров на территории европейской части РСФСР.

Сбор материалов для составления карты будет производиться Центральным бюро краеведения через краевые и областные краеведческие организации.

Немало ценных материалов дал этот

год Мезье среди библиографов и книгоедов. Здесь она известна как автор первого в СССР словаря по книгоизданию. Ее словарь является настоящим диалектологическим справочником, включенным в «Словарь языка и мицелия Академии наук СССР, руководимой проф. Н. М. Каракинским. ЦБК и диалектографическая комиссия намекают сбор материалов по социальным диалектам (языку рабочих, колхозников и т. д.). Большая работа предстоит по составлению диалектологической карты. Имеющаяся карта, составленная бывшей московской диалектологической комиссией под редакцией Н. Дурново, Н. Соколова и Н. Ушакова, устарела и лишь приблизительно отражает распространение говоров на территории европейской части РСФСР.